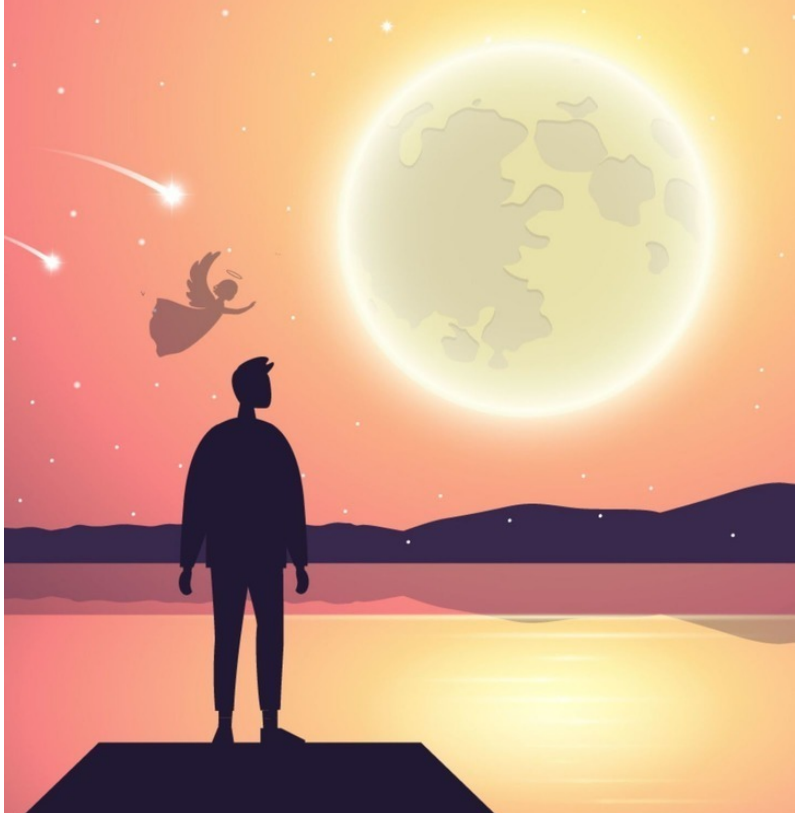

· Анастасия Мозер ·

По ту сторону Луны

Анастасия Мозер

По ту сторону Луны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48507186

ISBN 9785005064554

Аннотация

А что, если весь наш мир – это большая игра и нами управляют? «Мы – это та часть системы, которая отвечает за жизнь и ее развитие на планете. Мы тоже являемся частью солнечной системы, где находится Земля. Есть и другие станции, всего в мироздании 56783 станции. Вы находитесь в 10091. Что подтверждает, что эволюция Земли находится на первом уровне мирозданного развития. То есть вы дети».

По ту сторону Луны

Анастасия Мозер

© Анастасия Мозер, 2019

ISBN 978-5-0050-6455-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анастасия Мозер

**ПО ТУ СТОРОНУ
ЛУНЫ**

Посвящается моему любимому папе...

От автора

Так ли все на самом деле или это игра воображения, я предлагаю решить читателю. Возможно, вам встретятся ответы на вопросы, которые вы искали, или что-то в книге заставит вас взглянуть на мир или свою жизнь по-другому – тогда это станет приятным бонусом для всех участников повести.

История посетила меня сама. Смею предположить, что это была самая настоящая Муза. Мне оставалось только пойти за ней, отдаться потоку и покорно записать все, что она диктовала.

Молчать об этом было бы большим предательством и к самой Музе, и к ее истории, а уж тем более к ее героям.

Синий песок

Я очнулся от приятной прохлады. Толчок был такой мощный, что я уже не планировал очнуться вновь. Все вокруг казалось очень знакомым. Как будто бывал здесь раньше, хотя этого точно не могло быть. Песок издавал удивительный звук

и переливался внутренним светом, исходящим из центра частиц. Даже в темноте можно было разглядеть это сияние.

Голова кружилась, и хотелось пить. Раньше меня никогда сюда не отправляли. Или я не помню. После того, как придумали аппарат по стиранию памяти из нас, почти никто ничего не помнит.

Темно. Удивительно, что песок не проваливается, жесткий и красивый. Всматриваясь вдаль я наконец-то увидел три сияющих шара. Тот, что был в центре, светился гораздо ярче остальных. Я понял, что это обитатели планеты; тот, что в центре, наверное, самый главный из них. Я решил двигаться к ним, было важно понять, где я нахожусь, и сообщить на Землю. Если останусь живым. Самый яркий шар тоже двигался мне навстречу, стремительно и быстро. Чем ближе он приближались, тем сильнее был слышен звон. Он напоминал обычный звон колоколов, но что-то в нем было более прекрасное, утонченное, мелодичное... Эх, если бы я мог передать музыку.

Глаза быстро привыкли к темноте, я начал различать свои конечности. Корабля видно не было. Сложно упустить из виду такую махину. Пока оглядывался по сторонам, светящийся шар приблизился вплотную. Странно, но я не испытывал ни малейшего беспокойства. Молодое, как мне показав-

лось, человеческое лицо пристально смотрело на меня. В его внешности ничего не выражало враждебности. Он протянул мне руку и, улыбаясь, сказал:

– Добро пожаловать, Мистер С. Мы вас ждали!

– Здравствуйте, – ответил я. Ранее меня никогда не ждали. Много времени уходило на поиски внеземной жизни. И тратилось много сил, чтобы нас хотя бы не выгоняли с планеты сразу. Находить внеземную жизнь удавалось не многим, а чтобы пообщаться и выжить – единицам. Мне, если честно, не удавалось ни с кем пообщаться с других планет, поэтому я чувствовал необычайную радость от встречи с этим светящимся шаром с человеческим лицом. Интересно, откуда он знает мое имя?

Думаю, что мое волнение не осталось незамеченным, поэтому он продолжил:

– Вы прибыли вовремя, это похвально. Позвольте представиться – Габ. Я буду сопровождать вас здесь, если, конечно, вы не захотите погостить у нас подольше.

Я окинул взглядом окружающее пространство. Пару минут назад тут не было ничего. Один большой песчаный пустырь. Теперь же я стоял на вымощенной драгоценными кам-

нями дорожке, которая вела к высокой двери в бесконечной стене.

– Есть только одна небольшая формальность, – бодро продолжал вещать Габ. – Для того чтобы ваше путешествие началось, нужно подписать договор. Если кратко, то это соглашение, в котором указано, что вы никогда и ни при каких обстоятельствах не сообщите вашим коллегам о вашем местонахождении. Со своей стороны мы гарантируем, что у вас будет самое незабываемое осознанное путешествие в жизни и бонусы от заведения. Вы такого себе точно никогда не представляли.

– Но я же в командировке... У меня задание – изучить вашу планету и передать данные в наш исследовательский центр. Я не могу ничего подписывать. Мне непременно следует сообщить, где именно я нахожусь. Хотя и для начала мне предстоит это выяснить, конечно, – честно признался я.

– Мистер С., естественно, вы не понимаете, где находитесь, – свет стал гореть еще ярче, а в голосе Габа прозвучала насмешка. – Поверьте, информация, которую вы получите, будет исчерпывающей для вас, но разрушающей для других. В эпоху информационной войны попасть к нам уже большая честь. Я предлагаю вам побыть немного одному, подумать над моим предложением. Без вашей подписи мы не сможем

открыть ворота, брат, который это придумал, уже давно растворился в вечности. Так работает система. – Габ оглядывался по сторонам, как будто искал этого растворившегося брата. Как странно он говорит. – Думайте. Это самое необычное путешествие, которое с вами случилось, возможно, единственное имеющее смысл, – сказал незнакомец, входя в едва открытые ворота. – Как решите, дайте знать, Мистер С.

Я остался стоять перед воротами в город. От ослепительного света я долго морщился, постепенно начиная привыкать. Голова трещала. «Как же хочется пить!» – я почти ревел про себя. И перед моими ногами оказался кувшин с водой. Это был кувшин из моего детства! С тем же выцветшим рисунком, который никто не мог разобрать, с отколотой ручкой и треснувшим носиком. Именно таким я помню его. Из него бабушка по утрам наливала мне парное молоко.

«Может ли это быть совпадением?» – подумал я. Надо проверить. Я чувствовал, что достаточно сильно проголодался и с удовольствием сейчас съел бы северного фаршированного муксуна. Рыба тут же была подана на королевском фарфоре «Веджвуд». Я лишь однажды видел такой, когда нашему департаменту были выделены средства для встречи именитых гостей.

«А так только с едой работает? Что если о глобальном?» –

подумал я и начал фантазировать о доме мечты. Он двухэтажный, не слишком большой, чтобы не было одиноко, и не слишком маленький, чтобы жена с детьми чувствовали себя комфортно. Цвет, фасад, крыша – все это я менял с помощью мысли. Не знаю, сколько времени прошло. В мыслях я уже завершал отделочные работы и хотел приступить к обустройству сада – засадить все кустами и грядками. Но вспомнил правило, что нужно делать заметки.

Достал блокнот и записал: «В этом пространстве материальное исполняется силой мысли. Подумал и пришло». Интересно.

Это они, конечно, хорошо придумали с молниеносной реализацией через мысль. Вот только бы понять, через что это реализуется? Какой аппарат используют? Мы на Земле годами думаем мысль, чтобы она воплотилась. Холим ее, лелеем, на воплощение нужен минимум год. А тут реализация в ту же минуту. Восхищает! Жить в собственных мечтах. Кто ж от такого откажется?

Я продолжил забавляться с домом, машинами, женщинами, костюмами, часами, курортами. Но приблизиться мне удавалось только к еде и напиткам, которые придумывал.

Выдохся. Лежа на прохладном песке, вдруг понял, что

здесь всегда одинаковое время.

Часы на руке стоят, и очень тихо.

«А что, если здесь и сейчас начать моделировать свою планету?» Космос всегда был моей слабостью. С самого детства я воспитывался на книгах о космосе. О самих космонавтах в 10 лет знал больше, чем об окружающем мире. Никогда не задавался вопросом «кем стану, когда вырасту?». Я это всегда знал.

Я сосредоточился и начал с галактики, затем перешел к отдаленности от Солнца. Было сложно определиться с формой и спутниками, но и это я преодолел. Выбрал овал! «Так, а что с атмосферой?» – в голове кипели идеи.

Неожиданно услышал звонкий голос: «До-го-во-р-до-го-во-р-до-го-во-р». Думаю, время вышло и зазвучал знакомый голос:

– Как быстро вы сориентировались, – веселился Габ. – Но пока это всего лишь игра вашего воображения. Ничего из этого не будет реализовано, пока не подпишите договор и... Хотя об этом позже.

Никогда раньше я не был таким смелым, никогда я не чув-

ствовал, что могу быть хозяином целой планеты. Если все это так близко сейчас, то я согласен. Да, я хочу, хочу понять этот мир, хочу наслаждаться этим созиданием как можно дольше. Пока я не знаю, где нахожусь, не могу доложить начальству о происходящем. Неоткуда просить помощи, да и не от кого, так как знаю лишь одного Габа, который готов провести со мной время, явно незабываемое. Казалось, что сейчас, как в лучших традициях фильмов, из ушей пойдет дым или из-за угла выбежит оператор с камерой и ведущий скажет: «Улыбнитесь, вас снимала скрытая камера!»

Но время идет, ни дыма, ни операторов не намечалось.

Сейчас или никогда.

– Габ, я подпишу. Несите договор, – в голосе чувствовалась уверенность.

– Я был уверен, что вы согласитесь! – воскликнул Габ. – Только подписью вашей будет слово «обещаю», Мистер С. Нужно произнести его четко и громко.

– А подпись? – удивился я.

– Это и есть самая главная подпись, нет ничего ценнее собственной совести и обещания. Это вы на Земле приду-

мали договоры, чтобы была возможность увильнуть. А здесь слова – печать, которая запечатлевается в вечности, по ней и спрашивают. – Габ серьезно смотрел на меня.

Я зажмурился, чтобы «Обещаю» для самого себя звучало более убедительно, и ясно и громко произнес его.

В эту же минуту я очень четко увидел Габа. Он был высокий, выше меня на три головы. Величие и красота поражали. Альбинос, но с голубыми глазами. Его кожа сияла, как будто вся была забита мелким стеклярусом, как асфальт на голливудской Аллее славы.

– Отлично, Мистер С.! Уверю вас, вы не пожалеете, – Габ щелкнул пальцами и послышался лязг цепей, звук открывающихся замков. Двустворчатые ворота около десяти метров высотой, с высеченными узорами по краям каждой створки, начали открываться, пропуская свет. Вокруг не было ровов или мостов для обороны города. Такое чувство, что жители этого места никогда не воевали и безопасность города их мало волновала.

За нами закрылись ворота. Свет был ослепительным, но солнца нигде не было видно. «Что здесь со временем?» – думал я, пока мое зрение восстанавливалось от резкого перехода света. Габ не унимался ни на минуту. Рассказывал

обо всем. Кажется, он хотел быстрее ввести меня в курс дела, но выходило плохо. Пока я пытался вникнуть в суть одного, он быстро переключался на что-то другое. Я не мог сконцентрировать внимание и запомнить хоть что-то.

– Габ, Габ! Подождите! Что там случилось с техникой? Куда делись молекулы? Кто, что начал преобразовывать? – я хватался за соломинки ускользающей информации. Габ, кажется, даже не замечал, что я от него отстал. Он продолжал вещать о чем-то своем. Выглядит он, конечно, впечатляюще.

– ...И нам придется немного модифицировать ваше тело, облегчить, так сказать, потому что даже мы не знаем, как долго вы у нас пробудете, – закончил Габ.

– Что?

– Мистер С. не переживайте! Вы увидите, здесь всё для вас! Понимаете, всё-всё! – успокаивал меня Габ, положив руки мне на плечи.

Мы подошли к еще одним огромным воротам, больше походившим на стену. На каждой из створок похожих были изображены животные: от уток и кур до львов. Выше них красовались позолоченные выступающие фигуры людей, смотрящих вверх, а выше фигур была выгравирована

цитата, но я не мог ее разобрать. Рассматривать это произведение искусства можно было долго, потому что было непонятно, где оно начиналось и есть ли у него предел. Это были огромные деревянные ворота между мной и этим, другим миром.

– Сейчас к нам выйдет господин Страж. Предупреждаю, он любит пугать и подшучивать над гостями. Вам не стоит бояться или переживать, – с материнской заботой произнес Габ. – Ваш номер ССВ1309. Запомните. Считайте это вашим персональным кодом. Вы уже есть в списке гостей, поэтому вам нужно будет просто назвать номер.

Ворота приоткрылись, и к нам вышел маленький круглый человек в очках на пол-лица и costume с планером в руках.

Не знаю, что больше меня напугало: то ли ответственность момента, то ли взгляд этого Стража, в котором я видел все свои страхи.

– Габ, снова за старое? – с укоризной в голосе пробубнил человек. – Привел земного? Играешь с огнем!..

– С Ним, – Габ сделал акцент на последнее слово, – все улажено. Он верит, что еще все можно исправить. Проверь нас в списке, нам нужно приступать.

Стражу явно не понравилось, что его торопили. Было чувство, что мы находились на его территории, где он – главный и задает темп.

– Значит, так, – медленно начал Страж, – ваш номер? – испытующе смотрел на меня.

– Э, СС... – меня бросило в пот, – ...В 13 и 09, – у меня темнело в глазах.

Казалось, что прошла целая вечность, пока Страж искал мой номер в своем планере. Уверен, мой ужас доставлял ему необычайное удовольствие.

– Нашел! Так он того. уже скоро! Что ж, проходите, – Страж приспустил очки и пристально уставился на Габа, – чтобы в следующий раз без выкрутасов, Габ. Помяни мое слово: ничем хорошим это не закончится.

– Благодарю от всего сословия, – весело проговорил Габ и подтолкнул меня к воротам.

Я шагал за Габом, рассматривая это драгоценное, в прямом смысле слова, место. Трава и листья были покрыты золотой пылью. Дорога в город состояла из изумрудов, алма-

зов, рубинов и сапфиров. Над головой было чистейшее небо без намека на облака

Мы вошли в город, который был разделен на несколько ярусов. Он был необычайной красоты. На нижних ярусах умиротворенно расположились на скамейках светящиеся, как мне казалось, медузы без щупальцев, чуть дальше от них в широком двухуровневом фонтане такие же шарообразные медузы резвились как дети.

На втором ярусе похожие огоньки по несколько штук соединялись в один большой шар и разъединялись, будто танцевали.

Ярусом выше – кипела работа. Там шары сидели за большими мониторами и носились с планшетами.

– Соберитесь, Мистер С., у нас сегодня очень много дел, – вернул меня в реальность Габ.

– А что это? – я пытался, чтобы мой голос не выдавал моего волнения.

– Это *cognitionem excedunt*, на вашем языке – Сферы Знания. Мы их называем просто Сферы. Они – жители города, наше население. Чуть позже вы все поймете, Мистер С. На-

беритесь немного терпения, – сказал Габ. Было видно, что ему не терпелось рассказать больше, но время, видимо, поджимало.

Мне стало понятно, что на самом нижнем ярусе Сферы отдыхают.

На втором Сферы по 3, 5 или 7 штук соединялись в одну большую, а потом разъединялись. А иногда большие соединения могли сливаться с другими большими соединениями и через мгновение снова расходится. Было видно, что идет какая-то работа.

А вот этаж выше... Все никак не мог понять, что именно там происходит, но я догадался, что чем выше, тем серьезнее задачи и процессы.

– Каждый ярус отвечает за что-то свое, – говорил едва слышно Габ. – Легче запомнить, если вспомнить иерархическую систему: от низшего к высшему.

– Прямо как у нас, – радостно выкрикнул я, – иерархия!

– Конечно, без нее всегда хаос. Иерархия упорядочивает любой процесс. Есть иерархии простые, как у вас, есть более сложные, как на Венере, например. А есть как у нас, где

без книги иногда не разберешь, кто, кому и в каких случаях должен кланяться, – Габ рассмеялся.

– На Венере есть иерархия? Там же все так примитивно... – мне не верилось.

– В простоте иерархии больше, чем вы можете себе представить, – он подмигнул.

Мы подошли к широкому одноэтажному кирпичному красному зданию. Оно напоминало наши конюшни с большими арочными окнами. На двери был знак – круглая рамка и молния.

– Это сектор модификаций, Мистер С. – Габ остановился напротив меня. – Ваше тело не может долго находиться в нашем пространстве, – он окинул меня оценивающим взглядом. – Вам нужно пройти размолекуляцию, чтобы мы не волновались за безопасность вашего пребывания у нас. Это неприятная, но очень важная процедура, Мистер С. – Габ развернул меня к двери. – Я подожду вас здесь. Идите.

– Ах, да, Мистер С., – Габ улыбнулся, – идите строго по линии, не отклоняйтесь в сторону. Вы можете почувствовать дискомфорт, но все будет в порядке! Теперь идите. – Габ сделал чуть ли не реверанс и отошел в сторону.

Сложно было поверить, что я это сделаю, но тон Габа не оставлял мне выбора.

Я рванул дверь на себя и чуть не сорвал ее с петель. Несмотря на свой грузный вид, она оказалась очень легкой, чего я не ожидал. Внутри комнаты было темно. Главными средствами освещения были компьютерные мониторы, семь высоких арок и прямая светящаяся полоса.

Меня встретила Сфера. «Интересно, а как они общаются? Есть ли у них свой язык или это кодовая система?» – хотелось спросить ее об этом, но та будто чувствовала, что грядут неудобные вопросы, и держалась на расстоянии.

Спустя минут пять моего нахождения внутри комнаты три арки погасли. Остались гореть четыре. «Что ж, видимо, мне туда», – подумал я и решительно сделал шаг.

Через стеклянную стену я видел, как Сферы перелетают из одной арки в другую друг за другом. Вылетали они очень яркие, я бы сказал, даже радостные, но кто их разберет.

Я встал в линию, за крайней Сферой. Вся процедура заняла около двадцати минут. Габ был прав, было неприятно. Сначала меня обжигало, затем тысячи иголок впивались

в мое тело. Я пытался крикнуть, но понял, что не мог издать ни звука. Последняя арка помогла мне вдохнуть без боли. Когда я стоял под ней, чувствовал, что наполнялся светом, а с ним пришло и чувство спокойствия. Я не видел четких очертаний своего тела. Руки, ноги – все стало прозрачным. Тело будто растворилось, но мой разум остался.

Ко мне подлетела Сфера:

– Вы прошли модификацию размолекуля-цией, ССВ1309. Вы в адаптации, пожалуйста, не употребляйте ничего, кроме мыслей. Ваше сознание сохранено, вы помните и чувствуете себя как ССВ1309. Вам доступны функции: молодиться или состариваться, менять наряды, очищаться в фиолетовом фонтане не более пяти раз за пребывание и заполнять информационный чип. Чип находится у вас там, где была нога, и будет растворен при возврате вашего размолекулированного тела.

– То есть это временно?

– Так точно, если мистер Габ не решит что-то изменить. Вы свободны. Нам очень нужны арки, у нас очередь. Всего доброго и хорошего пребывания на этой стороне.

– Один вопрос: я смогу вернуть свое тело, когда захочу?

– Не вы захотите, – хохотала Сфера, – а Габ. Вот наивный.

«Габ? Ну это мы еще посмотрим! Ага, и значит, вы говорите!.. А что если я в заточении? Меня схватили и поработили?» – эти мысли так быстро промелькнули в моей голове, что я даже не придал им значения. Очарование внешнего мира было таким манящим и располагающим, что мысли о рабстве здесь были неуместны.

– Да, ССВ1309. Проходите, не задерживайте другие Сферы.

Дверь открылась. На выходе меня ждал Габ. Его лицо светилось радостью.

У меня же были смешанные чувства: мое тело там, а я здесь, не могу сказать, что это привычное состояние для человека. Но ощущение легкости однозначно подкупало.

– Мистер С.! Процедура не из легких, верно? Сколько размолекуляций ни проходил, все не могу привыкнуть, – Габ пристально смотрел на меня.

«Что же со мной будет дальше?» – этот вопрос прокручивался в мыслях как заевшая кассета. Я пытался понять свои

ЭМОЦИИ.

– Дальше – больше, Мистер С. – Не скрывая своей радости, Габ двинулся в сторону ярусов.

Нужно обязательно узнать, где я нахожусь. Если я ни с кем не могу даже поделиться этой информацией, то я уж точно имею право знать место своего пребывания?

Окружающие Сферы со мной были неразговорчивы, они были погружены в собственные дела.

Единственным, кто охотно со мной разговаривал, был Габ, но и он отвечал только на те вопросы, которые выбирал сам.

– Нам нужны крылья, – Габ задумался. – Сможете передвигаться со Сферами наравне, даже с самыми опытными.

– Я буду летать? – здесь сбываются детские мечты.

– Зависит от того, как быстро вы научитесь ими пользоваться, – захохотал Габ.

Удивительно было, что между собой Габ и Сферы общались либо взглядом, либо на языке, который я никогда

не слышал. Он немного напоминал древнюю латынь, и даже было какое-то совпадение в словах, но в целом это был незнакомый человеку язык. Ко мне же все обращались по-земному, вернее, на том языке, который я понимал.

Как позже объяснил мне Габ, выучить земной язык очень легко. Он слишком скудный в обозначении предметов и процессов, тем более что почти все названия заимствованы из других пространств.

Я пытался спорить. Ведь у нас очень много народов и языков. Мы даже не всегда понимаем разные диалекты. Но Габ перебил мою мысль:

– Не количество разных языков мешает коммуникации, а сами люди. Они не умеют слушать свой разум. Ментальная раздробленность рождается и растет, пока каждый думает, что он уникальнее Творца. Различие языков – это всего лишь отражение внутренних процессов, для защиты своих границ. Если же ты находишься в целом и не отделяешь себя от него, достаточно только взгляда и собеседник понимает тебя без слов.

«Можно ли вообще стать едиными после стольких веков раздробленности? Есть много факторов, которые мешают нам сойтись: политика, войны, история, в конце концов» – я

не мог просто согласиться с Габом.

– Об этом я и говорю, Мистер С. Вам мешает принять этот факт давно существующая раздробленность, чьей виной является человеческий ум, – спокойно отвечал Габ на мои мысленные протесты.

Весь дальнейший путь мы провели в молчании, пока шли до центра выдачи крыльев. Здесь можно было получить крылья на любой вкус и цвет. Хоть ястребиные, хоть крылья дракона или стрекозы, были и такие, которые я никогда не видел, – крутящиеся. Мне же, по просьбе Габа, дали крылья потрясающей красоты, крылья летучей мыши. На них были золотые застежки, которые подстроились под габариты моего тела. Когда все застежки были защелкнуты, крылья соединились со мной и стали прозрачными.

Сфера-продавец относилась ко мне с недоверием, подозрительно косилась на меня и разговаривала исключительно на непонятном языке. Видимо, мое пребывание здесь не всем приходилось по душе, но пока я не мог даже понять, где точно нахожусь. Как вариант в голове звучало: «Райская планета».

Привык я к крыльям легко, а вот сами полеты давались тяжелее. Никак не мог взмахнуть ими одновременно. По-

ка правое крыло расправлялось, левое уже начинало взмах. Не без помощи Габа я пережил эти несколько, как мне казалось, часов непрерывной практики и смог подняться в воздух.

– Предлагаю воспользоваться ими, – многозначительно посмотрел на мои крылья Габ и полетел к скале. Мне кажется, что она была метров семьдесят.

– Я покажу вам важное место нашего города! – кричал в полете Габ. – Оно находится за вершиной этой скалы. Там собрано огромное множество книг, записей, летописей со всех пространств. Сами понимаете, как часто происходят катастрофы и войны. Уверен, вы знаете, как много письменных реликвий кануло в никуда, – Габ перевел дыхание. – У нас хранится вся история, я вам покажу!

Габ говорил мягко, как будто у меня был выбор, но давал понять, что будет так, как он хочет. Возможно, это была только его особенность, я ведь практически ни с кем здесь не говорил. Поэтому звучал он всегда обезоруживающе.

Нам потребовалось всего несколько секунд, чтобы долететь на самый верх скалы, где был расположен замок. Величественное сооружение в готическом стиле занимало почти все свободное пространство скалы. Прямоугольные арки

с острыми шпильями были устремлены вверх, как наконечники стрел.

– Мистер С., мне нужно закончить сегодня несколько дел. Пока что предлагаю вам отдохнуть, – сказал Габ, стоя в холле замка. – Сегодня был тяжелый и информативный день. Я за вами вернусь, и мы продолжим наше путешествие. Сфера вас сейчас проводит в более спокойное место, чтобы вас не потревожили. – Габ взмахнул рукой. К нам подлетела Сфера. Не -много покружилась вокруг меня и попросила следовать за ней.

Она была немногословна. Сказала лишь, что у каждой из них есть ниша, в которой они отдыхают, а моя находится на самом верху. Ниши расположены по всему замку. Мне они напомнили капсульные отели. Внутри было недостаточно места для одного. «И как мне тут разогнуться? Даже ноги не вытянуть», – возмутился я про себя.

– У вас нет телесных ног, ССВ1309. Отдыхайте, – фыркнула Сфера и испарилась.

Отдыхать совсем не хотелось, но я никак не мог придумать себе занятие. Пытаясь закрывать глаза, я каждый раз видел мою семью, родных, город, свою команду. Я видел все так отчетливо, что на долю секунды мне казалось, что нахо-

жусь дома, рядом с ними.

Не уверен, шло ли здесь время. Казалось, что я только закрыл глаза, как вдруг почувствовал толчок. Когда открыл глаза, то лицо Габа оказалось прямо перед моим носом.

– За мной, Мистер С.! Такого вы еще не видели, только заберем одну вещь, – Габ договаривал уже на ходу.

Он прыгнул вниз, в самую гущу Сфер. Я за ним. Подлетел к какой-то одной Сфере, забрал большой бронзовый ключ, и мы стремительно начали подниматься вверх.

Теперь я мог отследить все ярусы города.

Если на первом, самом нижнем, Сферы отдыхали, а на втором постоянно объединялись и разъединялись, то на третьем, который я увидел более отчетливо, Сферы выглядели по-другому.

Их облик был похож на человеческий – голова, тело, руки, но не было лиц, они были белоснежно-белые. Сразу заметно, что это более важные ребята. Сидели за большими мониторами и очень внимательно водили по нему руками. Создавалось впечатление, что это логово Стива Джобса, где как-раз и находились его великие рабы.

На четвертом ярусе все выглядели как Габ, но были мельче, хотя на скорости в полете я мог неверно оценить их размеры.

Когда мы долетели до пятого яруса, передо мной предстала удивительная картина.

Это была библиотека.

Здесь кипела жизнь. Сферы быстро прочитывали книги и передвигались между полками, то вверх, то вниз. Здесь были и существа в человеческом облике, красивые, нарядные и очень прозрачные, как я.

Мне хотелось спросить Габа, но он опередил.

– Мой друг, вы находитесь в единственной полной библиотеке всех историй, творений и произведений, – торжественно начал Габ. Мимо нас проплыли две смеющиеся сферообразные особы, внимательно следящие за нами.

– Вы можете менять свой облик, Мистер С. Пойдемте, я покажу вам полки с книгами по управлению своей внешностью, – шепотом сказал Габ. Думаю, он чувствовал, что я еще не привык к себе в таком виде.

Через пару секунд мы уже стояли у полки с книгами. Габ недолго выбирал и протянул одну из них.

– Вот! Тут, – Габ открыл книгу почти посередине и ткнул пальцем, – можно узнать, как преобразовать свое тело во что хотите. Хоть в лобстера! – он хихикнул, а я так и не понял этой тонкой шутки. – Со временем преобразования надоедают, но все играют в это сначала.

Я решил бегло посмотреть, о чем говорилось в открытой главе, пока мой друг отвернулся. Пролистав страниц десять, я понял, что запомнил каждое увиденное слово, моя фотографическая память здесь стала только лучше.

– Да, кстати! – неожиданно подлетел ко мне Габ. – Вам говорили про информационный чип, когда вы были в модификационном отделе? Этот чип позволяет быстро усваивать, запоминать и обрабатывать информацию. – Габ снова затерялся среди полок.

Вернулся он в приподнятом настроении. Могу поклясться, что я видел, как он танцевал.

– О, а вот и Мик! – Габ улыбался и смотрел будто сквозь меня. Из-за спины послышался приближающийся смех. –

Мик расскажет вам, с какими книгами нужно ознакомиться в первую очередь.

– Доброго пребывания, Мистер С. Я – Мик, – бархатный голос Мика раздался эхом. – Думаю, что мне почти столько же лет, сколько... хотя это не важно. Давайте договоримся: вы будете четко следовать моим указаниям. Я, если честно, не верю во всю эту затею, и им это не поможет, – Мик был погружен в свои мысли и продолжал бухтеть себе что-то под нос.

Мы полетели среди полок, он быстро выхватывал книги и отправлял их вниз.

Выглядел он почти так же, как и Габ: высокий, статный, с белой светящейся кожей. Волосы его были огненно-рыжего цвета, а на его спине был щит, на поясе висел меч. Я раньше ни у кого здесь не видел оружия. Видимо, он обладал особыми полномочиями.

Мы летали среди полок, он выхватывал книги и отправлял их вниз, в мою капсулу. На мой стол улетело около трехсот книг.

– Так, эти книги по медицине, эти – по истории. Вам этого для начала будет достаточно. Не забудьте вернуть до биб-

лиотечного звона, – Мик остановился, будто прислушивался к чему-то. – Хотя он еще не скоро, хватит на десяток. Мне пора, Мистер С., адьес! – Мик не дождался моего ответа и быстро ушел.

Теперь у меня было время побыть одному и оглядеться по сторонам. Библиотека напо-минала по форме спираль, чтобы максимально использовать свет для полного пронизывания помещения. Я перелетал от полки к полке, рассматривая корешки книг. Многих названий я никогда не слышал, а другие были на неизвестных языках. Засмотревшись на одну книгу, она начала выезжать с полки мне навстречу. Я взял ее. Обложка была синего цвета, усыпанная перламутровой крошкой, название горело красными буквами. Вдруг проявилась надпись:

«Ваш язык определен, информация будет готова... сейчас».

Дальше произошел щелчок, и книга открылась: «Экзопланета *hyacinthum populo*».

Это была книга о вымершей планете: о ее возникновении, становлении и разрушении. Население планеты имело хамелеонскую кожу. Ее цвет менялся в зависимости от природного явления. Я читал об этой планете в нашей базе данных.

В итоге планета вымерла, так как ее жители занесли инфекцию. Она начала мутировать. У нас на Земле не было тех данных, которые представлены в книге. Население вымершей планеты колонизировало соседнюю планету и перебралось жить туда. Со временем они научились останавливать мутацию инфекции и даже смогли выявить полезные свойства.

Книга захлопнулась, и появилась надпись:

«Вернитесь к своему списку книг, Мистер С.».

«А я уж думал, что здесь можно остаться незамеченным. Они знают о каждом моем шаге...» – судорожно проносилось у меня в голове.

Пара взмахов крыльями, и я был у своего стола, заваленного книгами. Я разложил их по стопкам и подумал о том, как было бы хорошо сейчас оказаться в кресле-качалке, вытянув ноги к камину.

Я отступил от стола, обернулся и увидел все то, о чем думал секунду назад: камин, плед, кресло. «Любопытно!» – улыбнулся я и сел в кресло.

Я поглощал книгу за книгой, каждый раз она сообщала,

что язык определен, и открывалась по щелчку.

В них были истории создания планет, о которых на Земле не знали. Были книги о планетах, состоящих только из воды или только из огня, или о планетах, которые населяет только одно животное, и его разум восхищает. Я узнал, что Земля – это голографическое отражение других планет в уменьшенной форме. Например, существуют планеты, где право принимать решение за свою жизнь у муравьев, а на Земле сознание этих же существ уменьшено в разы и право разума передано человеку.

Я заканчивал читать очередную книгу, как вдруг появился Габ.

– Вы поднимались выше библиотеки, Мистер С.?

– Нет, я был уверен, что это последний ярус. Кстати, я хотел спросить, а что они все делают? И почему у одних есть очертания, а другие бесформенные шары? – до книг, разъясняющих это явление, я еще не дошел.

– То, что вы называете бесформенными шарами, на самом деле есть великая атма. Проще говоря, душа, – ответил Габ.

– Да, я слышал, что у разных народов и на разных плане-

тах по-разному называют население. Но, простите мне мою глупость, где тогда тело? – осторожно спросил я.

– Сейчас вы находитесь в одном из секторов Земли, из чего можно сделать вывод, что там. Без нас не было бы вас.

– Стойте!!! То есть вы хотите сказать, что это наши души? А я в загробном мире? Ну нет! Это уже слишком!!! Срочно верните меня на Землю!

Я был зол и растерян одновременно, мысли мои путались.

– Мистер С., мы вернем вас в любой момент, как пожелаете. Но в начале я бы предпочел ответить на ваш вопрос. Понятие загробного мира у вас там сильно раздуто и омрачено. О чем и говорит ваша реакция, реакция человеческого ума. У нас тут и у людей там – одна цель. Вам достаются обрывки информации о нас, от тех, кто что-то вспомнил или вдруг начал видеть мир так, как и было задумано в начале. Но таких крайне мало, плюс ум все равно выдает через свою призму, и описать все процессы вам не хватает слов. Человеку и не надо думать о нас, ему нужно думать о себе, но думать правильно.

Габ сложил руки на животе.

– Подождите. А как тогда душа приобретает тело, чтобы жить на Земле? – Мой мозг отказывался воспринимать это. – И как вообще такое может быть? Вы хотите сказать, что я сейчас здесь у вас, в центре мироздания? Я, что ли, мертв? Чертовщина какая-то!!! – в голосе было слышно возмущение. К такой новости я не был готов. Кажется, что вокруг нас повисла давящая тишина, а мои слова отражались от стен и рикошетом возвращались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.